

Академическая культура студентов в оценках профессоров классических университетов

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-3-103-117

Попов Евгений Александрович – д-р филос. наук, профессор кафедры социологии и конфликтологии, SPIN-code: 4672-6381, ORCID: 0000-0003-3324-8101, popov.eug@yandex.ru
Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия
Адрес: 656049, Россия, Барнаул, пр-т Ленина, 61

***Аннотация.** Предметом исследования в статье является академическая культура студентов. Итоговые результаты представлены на основании проведённых глубинных интервью с профессорами классических университетов России (N=34). Цель статьи – объективировать содержание академической культуры как ценностно-смыслового феномена. При такой трактовке акцент сделан не на выявлении дидактико-технологических аспектов академической культуры студентов в ходе образовательного процесса, а на формировании ценностного мира обучающихся. Установлено, что академическая культура, являясь элементом академизма в системе высшего образования, оказывает влияние на формирование социальных образцов, связанных с конкретными ценностями и смыслами бытия. К социальным образцам отнесены результаты социализации и инкультурации, профессионализм и профессионализация, передача знаний и общекультурных компетенций и другие. Также в статье обобщены оценки состояния академической культуры в университетах, сформулированные профессорами. В таких оценках преобладает ценностно-смысловая рефлексия, позволяющая идентифицировать академическую культуру как систему взаимодействия субъектов образовательного процесса для достижения совместных целей по формированию их ценностного мира и профессиональных знаний и умений.*

***Ключевые слова:** академическая культура, академизм, академическая свобода, профессора университетов, качество образования*

***Для цитирования:** Попов Е.А. Академическая культура студентов в оценках профессоров классических университетов // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 3. С. 103–117. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-3-103-117*

Academic Culture of Students in the Assessments of Professors of Classical Universities

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-3-103-117

Evgeniy A. Popov – Dr. Sci. (Philosophy), Professor of the Department of Sociology and Conflictology, SPIN-code: 4672-6381, ORCID: 0000-0003-3324-8101, popov.eug@yandex.ru; Altai State University, Barnaul, Russia
Address: 61, Lenina ave., Barnaul, 656049, Russia

Abstract. The subject of the research in the article is the academic culture of students. In-depth interviews were conducted with professors of classical universities in Russia (N=34). The goal is to objectify the content of academic culture as a value-semantic phenomenon. The emphasis is placed on the role of academic culture in the formation of the value world of students. It is established that academic culture is an element of academism, forms social patterns. The social models include professionalism, transmission of knowledge and general cultural competencies, and others. The assessments of the state of academic culture at universities formulated by professors are summarized. In such assessments, value-semantic reflection prevails, which makes it possible to identify academic culture as a system of interaction of subjects of the educational process in order to achieve joint goals for the formation of their value world.

Keywords: academic culture, academism, academic freedom, university professors, quality of education

Cite as: Popov, E.A. (2023). Academic Culture of Students in the Assessments of Professors of Classical Universities. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 32, no. 3, pp. 103-117, doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-3-103-117 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Академическая культура является важнейшей характеристикой системы высшего образования на всех этапах её формирования и развития. В идентификации данного феномена нередко преобладают педагогические оценки, в соответствии с которыми академическая культура рассматривается как условие эффективности образовательного процесса, передачи конкретных знаний, умений и навыков. На самом деле специфика академической культуры студентов не может быть ограничена только её дидактическими функциями или задачами, она также связана с ценностно-смысловым миром человека, в котором ценности учения (или обучения) сопряжены с присущими обществу и индивидам морально-нравственными принципами. Очевидно, что ценностный мир

высшего образования нельзя сводить только к достижениям в обучении и науке – прежде всего он способствует воспитанию личности, а также сохраняет дух высокой культуры на уровне взаимодействия всех субъектов образовательного процесса, от ректора до студента. Такое взаимодействие не является формальным или избирательным – оно возможно в силу того, что высшее учебное заведение даёт возможность свободно мыслить, высказывать свои мнения, отстаивать свою правоту в дискуссиях и спорах, постигать атмосферу коллективного научного труда и сложившихся образовательных и исследовательских традиций и т. д.

По выражению некоторых авторов, академическая культура предстаёт как условие достижения эффективности всех образовательных стратегий и образовательного

процесса в целом. В связи с этим любопытно узнать оценки одних из ключевых субъектов образовательного процесса, которые традиционно отстаивают принципы академической культуры в стенах высших учебных заведений, – профессоров университетов. Они всегда олицетворяли собой единство свободной воли, научности и интеллектуализма, высоких требований к студентам и глубины знаний, которые могут быть переданы обучающимся. В то же время профессора почти всегда выступают за необходимость сохранения академических традиций в вузах и поддержание высокого уровня академической культуры именно как ценностно-смысловой системы, а не только как набора практик обучения. В этом смысле, как полагают некоторые авторы, академическая культура позволяет установить связь Учителя и Ученика через призму их ценностных миров; в любом случае такая связь даст позитивный эффект для развития образования в целом и для повышения уровня интеллектуальной культуры [1].

Таким образом, академическая культура в системе высшего образования определяет традиции взаимодействия Учителя и Ученика, молодого преподавателя и его наставника профессора, авторитетного учёного и начинающего исследовательскую деятельность аспиранта и т. д. Собственно, любое высшее учебное заведение практически в любой исторический период могло быть идентифицировано прежде всего именно по состоянию академической культуры как ценностного мира. В частности на это обстоятельство обращают внимание некоторые авторы. Например Б. Кларк отмечает, что обязательным условием развития университетов является академическая культура, и её уровень, бесспорно, зависит от роли профессоров, а точнее – от возможностей сопряжённости интересов профессоров и их студентов [2]. Примерно в этом же ключе Д. Аллен предлагает рассматривать историю образования и отдельно взятых учебных заведений через этапы формирования академических традиций в

соответствии с ценностями и нормами академической культуры: по сути, генезис образования и есть «история ценностей, обретенных студентами, но также и их профессорами, – и эти ценности никуда не уходят с течением времени, а напротив, ещё более укрепляются в стенах учебных заведений» [3].

Стоит особо подчеркнуть, что ключевой ценностью для всей системы высшего образования и в равной степени для каждого её субъекта является академическая свобода. Она выступает как важнейший механизм достижения академической идентичности и одновременно элемент научной рациональности. Этот аспект затрагивает известный исследователь В.С. Никольский, справедливо полагающий, что «академическая свобода является необходимым фактором, формирующим условия выработки и реализации норм и идеалов научной и образовательной деятельности, а также предпосылкой академической идентичности»; «академическая свобода – ценностный принцип, фиксирующий как внутренние, так и внешние условия профессиональной деятельности учёных, а также важнейший элемент научной рациональности» [4, с. 10–11]. В.С. Никольский предлагает трактовать академическую свободу «как выражение сущности академической деятельности, а университет – как институционализацию принципа академической свободы» [5, с. 74]. Действительно, академическую культуру можно рассматривать как сущность высшего образования, как феномен, отражающий ценностный мир всей системы высшего образования, включённых в неё субъектов, нацеленных на постижение знания, развитие науки, поддержание научной коммуникации. Можно, по-видимому, утверждать, что академическая культура – это мера зрелости всей системы высшего образования, и зрелости прежде всего именно ценностно-смысловой, подтверждающей силу интеллектуализма и свободы всех участников образовательного процесса.

Феномен академической культуры активно обсуждается в научном дискурсе педа-

гогического знания – здесь акцент главным образом сделан на выявлении возможностей обучающихся к обретению тех или иных конкретных знаний, навыков и умений. Например, в одной из работ подчёркивается связь академической культуры с исследовательским обучением в пространстве педагогического общения, а академическая культура подаётся как феномен, имеющий «метапредметный характер» и определяющий «универсальные учебные действия» [5, с. 26]. Другие авторы также склонны полагать, что через понятие академической культуры раскрывается «единство традиции и инновации в процессе передачи знаний на основе современных информационно-коммуникационных технологий с учётом интересов всех участников научно-исследовательского процесса (обучающиеся, научное сообщество, государственные структуры, производственный сектор)» [7, с. 11]. Более того, зарубежные авторы проводят параллель между академической культурой и менеджментом качества образования и находят необходимым подчеркнуть, что одним из основных критериев оценки качества образования должна быть именно академическая культура студента, поскольку она «отражает в целом глубину освоения материала и при этом даёт свободу в использовании научной информации для подтверждения или опровержения каких-либо научных положений» [8].

Нередко в научном дискурсе обозначается точка зрения, в соответствии с которой академическая культура соотносится с корпоративной. Интересное мнение высказывает А.В. Прохоров, полагающий, что корпоративная культура в высшей школе, продолжая «линию» академической культуры и её ценностных установок, привносит в своё пространство «постакадемические» ценности, при этом, как считает исследователь, «с расширением спектра деятельности современного университета академическая культура может рассматриваться как составная часть корпоративной культуры университета» [9, с. 180–181]. Отчасти эту позицию разделяют

и некоторые зарубежные авторы, правда, они рассматривают указанные типы культуры не в плане соотношения части и целого, а в ракурсе инерционности: корпоративная культура продолжает культивировать и поддерживать социальные образцы академизма и академической культуры – сотрудники, имеющие высшее образование и соответствующий уровень сформированной академической культуры, привносят ценностные установки, ей соответствующие, уже в пространство корпоративной культуры конкретного учреждения или предприятия, где они начинают трудиться [10; 11]. Такое соотношение выглядит вполне логичным, однако корпоративная культура, по мнению автора, всё же имеет несколько иные ориентиры в своём развитии по сравнению с культурой академической, и прежде всего достижение экономического развития.

В целом в современных исследованиях академической культуры можно выделить, по крайней мере, два ключевых направления. Во-первых, это *целеполагающее* направление, когда академическая культура идентифицируется по конкретным целям, связанным с формированием определённого социального образца, его закреплением в системе высшего образования и последующей трансляцией, возможно, на уровне сложившейся многолетней вузовской традиции [12–15, и др.]. Во-вторых, *интериоризационное* направление, определяющее потенциал ценностно-нормативного воздействия на субъекта и затем через него в целом на систему высшего образования через ключевые социальные образцы (обобщение и трансляция опыта, консолидация субъектов, социализация и инкультурация и т. д.). В таком случае академическая культура представляет собой результат социальной коммуникации (или социального образца), в ходе которой происходит взаимный обмен профессиональной информацией, знаниями, навыками, в конечном итоге достигается научение и привитие компетенций, необходимых для выполнения в дальнейшем профессиональных обязанностей [16–19].

С позиции интериоризационного аспекта можно обозначить проблему настоящего исследования: в широкой её трактовке речь идёт о недостаточном внимании к определению роли различных субъектов образовательного процесса (и прежде всего Учителя и Ученика) в формировании не только знаний и умений, но и академической культуры студентов. В более акцентированном понимании проблема заключается в сужении пространства воздействия профессоров вузов на студентов до дидактико-образовательного потенциала, когда ключевой задачей такого влияния становится обучение и контроль знаний, в то время как формирование академической культуры во многом зависит от ценностно-смыслового потенциала, который могут и должны реализовывать профессора в стенах учебных заведений (например, через оказание поддержки талантливым студентам, вовлечение молодёжи в научно-образовательные проекты и т. д.). В этом плане мы ориентируемся на идентификацию академической культуры, предложенную Ф. Бём-Каррер и А. Лусеро: согласно их точке зрения, данный феномен представляет собой значимость для обучающихся тех ценностей, которые, с одной стороны, оказывают воздействие на формирование субъектов как профессионалов, с другой стороны, обеспечивают социально-культурную коммуникацию на уровне взаимодействия субъектов образовательного процесса друг с другом [20].

Таким образом, целью настоящей работы является определение состояния академической культуры студентов в оценках одних из ключевых фигур образовательного процесса в вузе – профессоров классических университетов. По мнению автора, выбранный ракурс исследования позволяет ответить на ряд вопросов, имеющих значение для осмысления роли академической культуры в формировании ценностного мира обучающихся: 1) какие ценности, способные повлиять на формирование профессионала, связываются с академической культурой; 2) каков уровень академической культуры современных

студентов и от каких причин зависит её состояние; 3) какую самооценку дают профессора, определяя свою роль в формировании академической культуры студентов; 4) что готовы предпринять профессора для повышения уровня академической культуры.

Методы

В 2021–2022 гг. было проведено эмпирическое исследование на тему «Профессор и студент: формирование и развитие академической культуры обучающихся». Главная цель определялась необходимостью установить ценностно-смысловые границы в формировании академической культуры студентов при непосредственном участии в этом процессе профессоров высших учебных заведений России. Акцент был сделан на оценке профессорами своей роли в развитии академической культуры студентов и в целом на выявлении специфики данного феномена, зависимой от взаимодействия субъектов образовательного процесса.

Ключевой метод исследования – глубинное интервью, которое проводилось с профессорами классических университетов при личном контакте, как правило, в условиях Алтайского государственного университета (АлтГУ), на базе которого проводилось настоящее исследование. Локус определялся различными субъектами Российской Федерации, что предопределяло выборку участников исследования: в основном отбор вёлся по принципу широкого охвата информантов, принимавших личное участие в научных конференциях, проводимых в стенах АлтГУ. Интервью проводилось по предварительной договорённости с профессорами классических университетов, которые приезжали в АлтГУ для участия в научных мероприятиях разного уровня. Таким образом, было получено согласие на интервью от 34 профессоров из классических университетов Алтайского и Красноярского краёв, Республик Алтай, Хакасия и Тыва, Свердловской, Кемеровской, Новосибирской, Томской областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга. Средний воз-

раст информантов составил 56 лет, самому молодому участнику было 42 года, самому старшему – 71 год. Дифференциации профессоров по должности или по учёному званию не проводилось, однако учитывался стаж работы – не менее 5 лет в статусе профессора классического университета. Представляется, что указанный период позволяет профессору закрепить опыт ценностно-смысловой рефлексии, связанной с формированием и развитием академической культуры студентов. Также при отборе информантов не брался в расчёт критерий профилизации научно-преподавательской деятельности профессора, т. к. он даже в течение 5 лет не мог быть постоянным и нередко менялся в зависимости от профиля кафедры или факультета; между тем все участники являлись докторами наук, представляя в соответствии с учёной степенью такие области знаний как филология, социология, философия, искусствоведение, физика, математика, биология, технические науки. Интервью по времени не занимало более одного часа, проводилось под электронную и частично бумажную запись, были получены ответы в среднем на 18 вопросов; результаты при их обработке подлежали транскрипции с составлением кодировочных таблиц.

Гайд вопросов для интервью определялся необходимостью выявить ценностно-смысловые характеристики академической культуры студентов и определить уровень рефлексии информантов относительно их собственной роли в процессе формирования и развития академической культуры обучающихся в классических университетах России. Обозначенный ракурс исследования позволил сформулировать основную гипотезу, заключающуюся в том, что академическая культура студентов университетов должна идентифицироваться прежде всего в ценностно-смысловом плане, её дидактические функции, вероятно, являются вторичными и могут рассматриваться как обязательное дополнение к ценностному миру, формируемому в рамках академической культуры.

Методологическим основанием исследования явился социокультурный подход, позволяющий идентифицировать те или иные феномены культуры или ценностные структуры в их тесной связи с социально обусловленными свойствами человеческого индивидуального и коллективного бытия (например, с профессиональными статусами, уровнем образования и образованности, академизмом и т. д.). При этом учитывались направления исследований, обозначенные во введении настоящей статьи. Кроме того, проводилась операционализация понятия академической культуры с учётом его разработанности в теоретическом дискурсе. Так, были выявлены два основных показателя и соответствующие им переменные и индикаторы: 1) отношение к специфике ценностно-смыслового потенциала университетского образовательного процесса в части формирования ценностного мира личности и связанного с ним высокого профессионализма будущего выпускника (переменная – действия, направленные на поддержание академизма в вузе, индикатор – ценностно-смысловая система академизма); 2) отношение к взаимодействию субъектов образовательного процесса, нацеленному на повышение эффективности передачи знаний и ценностей (переменная – действия по поддержанию социального образца; индикатор – консолидация субъектов образовательного процесса и повышение её роли для поддержания академизма).

Результаты

Всем информантам прежде всего был задан вопрос о необходимости позиционирования академизма в университете как ценностно-смысловой системы, определяющей вузовскую жизнь. Каждый участник исследования выразил своё мнение на этот счёт. Ответы можно сгруппировать по трём основным моментам: 1) убеждённости в относительности академизма и его вторичности: *«академизм – это нечто абстрактное, он приписывается вузам исторически как дан-*

ность, но скорее всего лишь дополняет образ современного университета» (и-12)¹; «не вижу необходимости сегодня приписывать вузам академизм – это понятие скорее символическое, абстрактное» (и-18); «помимо так называемого академизма, у вуза есть другие важные направления деятельности» (и-21) – стоит отметить, что критических откликов было немного (всего 6), однако информанты в своих оценках были достаточно категоричны; 2) оценки академизма с точки зрения его функциональности: «академизм обеспечивает единение всех участников образовательного процесса» (и-2); «академизм является важной чертой высшего образования, он направлен на достижение итоговых целей и, прежде всего, влияет на повышение качества образования» (и-27); «важным моментом является обеспечение свободы и взаимного уважения» (и-29); 3) попытки структурирования академизма: «он включает ценности и нормы, они неотделимы друг от друга» (и-8); «если абстрагироваться, то академизм – это дух самого университета, поэтому мы должны чувствовать свободу, но также силу образования и науки» (и-13). В целом спектр оценок академизма оказался достаточно широким, хотя в некоторых случаях информанты испытывали некоторые сложности с идентификацией данного феномена (при том, что профессор назван исследователями «проводником академизма и его ключевой фигурой» [3]).

Обобщение ответов на вопрос о содержании академической культуры студентов позволило выделить также три основных оценочных позиции: во-первых, информанты допускали тот факт, что академическая культура может быть не связана с субъектностью: «не обязательно вести речь об академической культуре студента, куда важнее обозначить данный тип культуры применительно к высшему образованию или даже вузу» (и-10); «не факт, что она при-

суща студентам, но зато абсолютно точно, что без неё невозможно представить вузовскую жизнь» (и-30); «академическая культура всё же более ёмкое понятие, чем привязка к студентам, она прежде всего явление общесоциальное» (и-33); во-вторых, участники исследования идентифицировали рассматриваемый феномен с точки зрения ценностной определённости: «безусловно, как всякая культура вообще, академическая культура – это мир ценностей, иначе её трактовать не имеет смысла» (и-3); «это те ценности, которые формируют тип личности, обретшей свои профессиональные, но также и положительные человеческие качества» (и-5); в-третьих, в большинстве оценок профессоров преобладала мысль о том, что академическая культура – это действенный способ повлиять на повышение уровня качества образования: «сегодня теряется качество образования, возможно, сами студенты этому способствуют, не имея серьёзных запросов на него, поэтому важна академическая культура как возможность выхода из тупика» (и-11); «а что делать, если страдает качество, кто об этом думает? Поэтому и важна академическая культура» (и-34).

Ряд вопросов касался соотношения академической культуры с профессионализацией студентов в период их обучения, а также с конкретными ценностями (ценностными ориентациями), обеспечиваемыми академической культурой. Как оказалось, участники исследования в основном полагали, что академическая культура сочетает два взаимосвязанных фактора: обеспечивает рост профессионализма и в то же время формирует набор ценностей, необходимых для профессионализации обучающихся. На этот счёт информанты давали, например, следующие ответы: «профессионализм – это уровень притязаний студентов, они к этому идут, но вне академической культуры достичь высокого уровня профессионализма вряд ли возможно» (и-22); «академическая культура формирует не только атмосферу в вузе, но

¹ Далее приводятся коды информантов в численном выражении.

и ценности, которые влияют на формирование навыков и знаний» (и-24); «академическая культура даёт возможность осознать, что ценностные установки оказываются определяющими для личностного и профессионального роста человека» (и-25).

Акцент на конкретизации ценностей академической культуры, способных повлиять на формирование профессионализма у будущих выпускников вуза, привёл к следующим реакциям информантов: «студенту по-прежнему свойственна тяга к знаниям, поскольку знания обеспечивают входение в профессию и развитие в ней» (и-4); «академическая культура – это прежде всего ценности постигать знания, но в то же время это ценности свободы, силы духа, дерзания – они все свойственны молодёжи, но нужны и в профессиональном плане» (и-16); «нужно понимать, что основная ценность – это труд, в академической культуре – это труд студентов и преподавателей, точно так же труд определяет значение личности в будущей профессии» (и-19); «без уважения друг к другу, взаимной ответственности, глубины познания невозможно говорить об академической культуре и профессиональном становлении студентов» (и-28); «академические ценности очень важны, это определяет силу высшего образования и каждого университета, например, добро, истина, но также и независимость взглядов и мнений, возможно, имеет значение и ценность вузовского братства, дружба и т. д.» (и-31).

Немаловажное значение для идентификации академической культуры студентов имеют социальные и интериоризационные обстоятельства бытия, оказывающие влияние на её состояние и развитие. В этой связи участники исследования заняли две противоположные позиции. С одной стороны, они склонны считать, что академическая культура является преимущественно «продолжением» вузовского менеджмента и образовательного процесса в его дидактико-технологическом виде («вуз должен регу-

лировать академическую культуру в части её влияния на образовательный процесс, для которого, например, определяющим фактором становится цифровизация» (и-26); «академическая культура зависит от потребностей социума и самого человека, поэтому вуз должен влиять на её изменения» (и-32); «важное значение имеет качество образования, а это управляемая характеристика, от этого зависит и уровень академической культуры» (и-34)). С другой стороны, информанты полагают, что академическая культура присуща университетам и вузам вообще в культурно-историческом разрезе развития образования: «академическая культура – данность, так было всегда и должно быть дальше, мы не можем от неё отказаться или нивелировать» (и-1); «возник университет – возникла и академическая культура как объединяющий фактор поколений, профессоров и студентов и т. д.» (и-9); «общество формирует ценностные структуры, а академическая культура им просто соответствует, хотя нюансы могут иметь место в зависимости от вуза, страны, коллективов» (и-14); «нельзя руководить академической культурой, она исторически предопределена, её ценности формировались веками» (и-15).

В рамках исследования был затронут вопрос об уровне академической культуры студентов классических университетов. Информанты в ответ описывали обобщённые характеристики, но в то же время стремились конкретизировать оценки уровня данного типа культуры: «в любом случае уровень академической культуры студентов должен быть высоким, с другой стороны, он зависит от множества разных обстоятельств, понижающих его или, наоборот, повышающих» (и-6); «Можем ли мы оценить уровень этой культуры? Самый простой способ: оценить качество подготовки студентов» (и-7); «нужно оценивать в комплексе – смотреть, насколько готовы студенты к новым условиям обучения, как внедрены цифровые технологии и т. д.» (и-24); «если иметь в

виду, что академическая культура неразрывно связана с высшим образованием, то, вероятно, нужно сначала оценить всю систему образования, а затем уже ясно будет, что не так с культурой» (и-29).

Если исходить из того факта, что академическая культура не только «предопределена» генезисом высшего образования и развитием университетского движения в мировом контексте, но и является полисубъектным феноменом, оказывающим влияние на каждого субъекта образовательного процесса в университете и прежде всего затрагивающим отношения Учителя и Ученика (в данном случае профессора и студента), то представляется закономерной необходимость обсуждения вопроса о самоопределении роли профессоров в формировании академической культуры студентов. Информанты обращали внимание на ценностную природу академической культуры, но также размышляли о важности формирования профессиональных компетенций обучающихся, рассматриваемых с точки зрения академической детерминации. В полученных ответах наметились две основные тенденции: 1) отстаивание принципов ценностно-смыслового самоопределения студентов, но при активном участии профессоров; 2) увеличение возможностей совместного решения образовательных проблем на паритетных началах, но с руководящим воздействием участников исследования. Таким образом, в первом случае информанты полагали, например, что *«ценностный мир студентов определяется обучением, но в то же время он ещё достаточно хрупок, поэтому нужно им активно помогать» (и-12); «академическая культура, безусловно, формирует ценности, но они всё же привязаны к конкретным людям – студентам, мы же – профессора – им показываем дорожку к ценностям» (и-20), а во втором оценивали опыт совместных действий: «проблем в образовании предостаточно, мы готовы помогать студентам в их профессионализации, но также и в формировании личностных ка-*

честв, необходимых для этого» (и-25); «Как студент может решить сам те задачи, которые стоят в принципе перед высшим образованием? Академическая культура будет этому способствовать, но и мы не останемся в стороне» (и-31).

Ответы участников исследования на вопросы относительно возможностей повлиять на уровень академической культуры, обозначили по крайней мере один ключевой момент, который можно идентифицировать как сопряжённость усилий разных субъектов образовательного процесса (не только профессоров) в формировании ценностного мира студентов и в целом академической культуры. На этот счёт были получены следующие суждения: *«будем вести речь о ценностях, которые должны быть в университете, – это свобода, высокий уровень коммуникации и компетентности, чтобы привить их, нужны общие усилия» (и-17); «академическая культура – это прежде всего ценности образования, но также и каждого человека, получающего образование, – профессора готовы помочь в их формировании, но не только от нас это зависит» (и-20); «есть такое понятие – культура научения, так вот, академическая культура – это прежде всего уметь учиться, мы можем повысить этот уровень, если покажем, как надо учиться» (и-26); «значимые ценности академической культуры влияют на всё образование, мы только можем совместными усилиями хотя бы сохранять то, что имеем, а не стремиться разрушить окончательно» (и-30).*

При таких преобладающих суждениях, когда участники исследования не конкретизировали свой вклад в повышение уровня академической культуры студентов, потребовалось задать ещё ряд вопросов, направленных на оценку персонального опыта каждого информанта. В основном ответы касались качества образования и успехов обучающихся, с которыми информанты в большинстве случаев и связывали свою роль. Обобщённый ответ можно сформулировать

так: действия профессора всегда направлены на повышение качества обучения, но также и привитие академической культуры в части формирования ценностного мира студентов. Вместе с тем имелись и другие точки зрения, когда информанты прямым образом определяли свою роль в повышении академической культуры: *«я понимаю так: академическая культура – это эпицентр вузовской жизни, он даёт позитивную возможность раскрыть таланты, сохранить традиции – я считаю долгом помогать талантливой молодёжи, устраиваю для них свои курсы, думаю над спецдисциплинами, которые были бы им интересны»* (и-12); *«лично я считаю, что повысить академическую культуру в вузе вполне возможно, если учитывать актуальные запросы студентов и вообще всей системы образования»* (и-27); *«академическая культура – это тренд вуза, о ней нужно всегда заботиться, повышать её уровень, мы должны объединять усилия – только тогда и сохраним и разовьём общий успех»* (и-33).

Как можно заметить, участники исследования имеют достаточно широкий диапазон оценок относительно академической культуры студентов, в целом идентифицируя её как ценностно-смысловую систему.

Обсуждение

Как уже отмечалось в настоящей статье, по поводу содержания понятия академической культуры студентов существуют по крайней мере две позиции. Во-первых, дидактико-технологическая, при которой академическая культура, по сути, связывается с набором образовательных технологий и их определяющей дидактической функцией (некоторые авторы включают в рассматриваемое понятие академическое письмо, академическую информатику, академическую мобильность и т. д. [21] или, например, полагают, что «операциональный уровень академической культуры включает комплекс умений, необходимых для осуществления исследовательской деятельности. Он находит

отражение в понятии “академическая грамотность” (*academic literacy*)» [6, с. 20]). Во-вторых, не менее значим ценностно-смысловой контекст академической культуры – профессора классических университетов обращают внимание прежде всего на него. Данный факт сам по себе довольно примечателен, поскольку не всегда академизм или академическая культура в вузе идентифицируется в ценностном аспекте, чаще они рассматриваются как атрибут именно образовательного процесса и как тренд системы образования вообще. Проведённое исследование демонстрирует, что профессора университетов закономерно видят в академической культуре вовсе не «довесок» к системе высшего образования, а самостоятельное явление, определяющее результативность формирования профессионализма будущих выпускников и их ценностного мира. Таким образом, основная гипотеза исследования подтверждается: информанты в большинстве случаев видят в академической культуре систему ценностей, определяющих развитие образования и образованности, но также и личностное и профессиональное развитие студентов.

Итак, участники исследования, идентифицируя круг основных ценностей, связанных с академической культурой и оказывающих влияние на формирование профессиональных качеств будущих выпускников университетов, обращали внимание на обе группы ключевых ценностных структур в человеческом бытии – и терминальную, и инструментальную. Так, например, ценность свободы, безусловно, важнейшая в ценностном мире индивида, многими профессорами соотносилась и с академической культурой, что можно признать вполне закономерным явлением, поскольку в научном дискурсе активно обсуждается вопрос о свободе (или академической свободе) как неотъемлемом элементе высшего образования. Кроме того, в числе ключевых ценностей, соотносимых с академической культурой, были названы профессионализм (профессия, профессио-

нальная честь) и построение карьеры, креативность, социальная активность и др. Особо следует подчеркнуть, что информанты определяли неразрывную связь академической культуры с наукой и научным диалогом: ценности науки и научной коммуникации во многих современных исследованиях отнесены к ценностному компоненту академической культуры [2; 6]. Примечательно, что профессора университетов, рассуждая о ценностях академической культуры, нередко затрагивали вопрос об обучаемости студентов, полагая, что этот фактор носит не только выраженную психологическую характеристику, но и социокультурную – современному человеку как раз недостаёт глубины ценностной рефлексии: *«не всем дано постичь науку», «многие просто не понимают, что учиться – это не только учить, но и мыслить, осваивать опыт науки», «картина иногда сложная – студенты не готовы учиться, вероятно, они просто не могут», «обучаемость низкая, надо думать, это новый тип личности»*. Очевидно, что значение академической культуры в таких ситуациях явно возрастает – она оказывает решающее воздействие на формирование социального опыта, необходимого и для профессионализации, и для личностного развития. Перспективным направлением научной рефлексии в указанном аспекте представляется рассмотрение структуры академической культуры в соотношении с габитусом (в концептуализации П. Бурдьё) – некоторые рассуждения на этот счёт приводит И.А. Сизова [17].

Если исходить из того обстоятельства, что академическая культура – это динамическая характеристика высшего образования, при том, что она, как отмечалось, исторически была присуща уже первым университетам, резонно возникает вопрос о возможности определения уровня её состояния. Как показали результаты интервью, профессора связывают уровень академической культуры с различными факторами, напрямую и опосредованно оказывающими на неё влияние.

С позиции обеспечения профессионального становления студентов уровень указанной культуры определялся в целом как высокий и связывался участниками исследования прежде всего с регламентацией профессиональных компетенций, среди которых отведено место в том числе и общекультурным. В плане дидактико-технологического аспекта образовательного процесса уровень академической культуры не определялся выше среднего, и основной причиной такой оценки явилось мнение о сложностях в обучаемости студентов – часто высказывалось мнение о том, что приходится упрощать и сокращать учебный материал для обеспечения эффективности образовательного процесса: *«уровень ниже среднего, приходится идти на уступки, сводя учебный предмет до минимума информации», «студенты не могут усвоить материал, приходится его урезать, страдает и уровень академической культуры», «уровень не очень высокий или даже низкий – приходится подтягивать качество обучения, но удаётся это не всегда»*. Кроме того, с точки зрения влияния ценностей академической культуры на развитие тех или иных личностных качеств студентов уровень академической культуры признавался достаточно высоким, причём независимо от конкретного периода развития высшего образования в мире. Участники исследования неоднократно подчёркивали, что диалог Учителя и Ученика является залогом высокого уровня академической культуры и такой диалог во все времена отличал систему университетского образования; более того, как отмечали профессора, диалогизация в процессе обучения способствует прогрессу в привитии знаний, накоплению положительного социального опыта, а также формированию важных коммуникативных навыков, необходимых в том числе и для профессионального становления обучающихся.

Академическая культура в силу своей специфики носит субъект-субъектный характер, и в этом смысле она во многом является определяющим фактором взаимодей-

ствия различных субъектов образовательного процесса в вузе. Очевидно, что студентам она необходима для формирования их ценностного мира, для профессоров она играет заметную роль в их влиянии на процесс обучения, научную и профессиональную коммуникацию, а также на сохранение ключевых принципов университетской жизни и прежде всего академической свободы, академического партнёрства и академических традиций. С данной позиции интерес представляют оценки профессорами университетов своей роли в формировании академической культуры студентов. Безусловно, такой подход позволяет раскрыть некоторые нюансы данного влияния. Следует подчеркнуть, что участники исследования в основном не персонифицировали свой вклад в формирование академической культуры студентов, старались его предельно объективировать или конкретизировать, что лишний раз подтверждает идею о наличии процессуальных свойств академической культуры, а не только ценностно-смысловых.

«Процессуальность» в данном случае определяется достаточно ёмким понятием качества образования, поэтому закономерно, что профессора связывали свой вклад в формирование академической культуры именно с повышением уровня качества образования. В то же время признавалась необходимость совместного или консолидированного участия разных субъектов образовательного процесса в достижении определённого уровня указанного типа культуры; по-видимому, данное обстоятельство можно объяснить двумя причинами: во-первых, выраженной ориентацией современной сферы образования на технологизацию (цифровизацию), что подразумевает вовлечённость в процесс обучения сложных интеллектуальных систем, требующих профессионального подхода и технико-инженерного сопровождения и т. д.: *«с увеличением веса технологий в образовании трудно рассчитывать только на себя», «только сообща можно достичь уровня академической культуры –*

образование движется вперёд, диалог модернизмуется, вся система образования меняется в информационном поле»; во-вторых, расширением поля академической культуры, когда повышаются требования к уровню владения иностранным языком, публикационной активности: профессора оказываются вовлечёнными во множество различных процессов, формирующих новые ценности образования – ценности полилога, цифровизации, социальной инженерии и т. д. Данный аспект в настоящей статье не затрагивается специально и может быть определён как перспектива будущего исследования. Он интересен с точки зрения «отдаления» Учителя от Ученика в силу различных объективных и субъективных обстоятельств.

Выводы

Выявление оценок академической культуры студентов профессорами классических университетов России позволяет сделать главный вывод о том, что при всей активной «технологизации» данного типа культуры (установление её прямой связи с дидактикой, научением, компетенциями, профилизацией обучения и т. д.) сохраняется её идентификация как ценностно-смысловой системы. Участники исследования, конечно, в полной мере не отделяют академическую культуру от образовательного процесса, но в то же время в большинстве случаев рассматривают её как фактор формирования ценностного мира обучающихся и, кроме того, как индуктор сохранения академической свободы и традиций университетской жизни. С этой точки зрения в оценках профессоров преобладала интериоризационная характеристика академической культуры, определяющая её влияние на формирование социального и культурного опыта студентов, необходимых в том числе для повышения уровня их профессионального становления.

В соответствии с поставленными задачами исследования были получены следующие основные результаты: 1) значение академической культуры для формирования про-

фессиональных качеств студентов связано не только с технологиями образовательного процесса (дидактико-технологическими особенностями), но и с ценностными структурами; 2) уровень академической культуры современных студентов во многом зависит от сохранения и развития диалога Учителя и Ученика; 3) роль профессора в формировании академической культуры студентов состоит в воздействии на ценностный мир обучающихся, в то же время повышение уровня указанной культуры во многом определяется через эффективное взаимодействие различных субъектов образовательного процесса, направленное прежде всего на обеспечение качества обучения.

Таким образом, эвристический потенциал исследования оценок академической культуры заключается в выявлении различных социальных и культурных образцов, формирующихся и передающихся от Учителя Ученику в стенах высших учебных заведений и повышающих уровень общекультурной и профессиональной подготовки будущих выпускников.

Литература

1. *Pedraja-Rejas L., Rodríguez-Ponce E., Labraña J.* What do we know about academic culture? A review of the concept in the field of higher education studies // *Educação e Pesquisa*. 2022. Vol. 48. No. 1. P. 1–20. DOI: 10.1590/s1678-4634202248240831eng
2. *Clark B.* Academic culture // Working Paper: New Haven, CT: Yale University Higher Education Group, 1980. № 42. P. 13–22.
3. *Allen J., Van Der Velden R.* (ed.). The flexible professional in the knowledge society: New Challenges for Higher Education // Dordrecht: Springer. Higher education dynamics, 2011. P. 23–44. DOI: 10.1007/978-94-007-1353-6
4. *Никольский В.С.* Философские основания академической свободы. Автореф. дисс...д-ра филос. наук. М.: Московский гос. индустриальный ун-т, 2011. 46 с.
5. *Никольский В.С.* «Академическая свобода» как язык самоописания университета // Высшее образование в России. 2013. № 2. С. 73–78. URL: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/3473> (дата обращения: 17.01.2023).
6. *Ерохина Е.А.* Академическая культура субъектов исследовательского обучения. Автореф...дисс. д-ра пед.наук. М., 2015. 49 с.
7. *Белозерова Н.В.* Понятие «академическая культура» в современных условиях высшей школы // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2021. № 1 (50). С. 8–12. EDN: WGYTYN.
8. *Basir S.A., Davies J.* et al. The influence of academic culture on quality management system ISO 9001 maintenance within Malaysian universities // *Journal of Higher Education Policy and Management*. 2017. Vol. 39. № 3. P. 320–340. DOI: 10.1080/1360080X.2017.1298199
9. *Прохоров А.В.* Соотношение корпоративной и академической культур в современном университете // Вестник Томского гос. ун-та. 2010. № 10 (90). С. 179–184. EDN: MVZTWZ
10. *Mendoza P., Berger J.B.* Academic Capitalism and Academic Culture: a Case Study // *Education Policy Analysis Archives*. 2008. Vol. 16. No. 23. P. 1–24. DOI: 10.14507/epaa.v16n23.2008
11. *Cameron K., Ettington D.* The Conceptual Foundations of Organizational Culture // *Education: Handbook of Theory and Research / Smart J.C.* (org.). New York: Agathon, 1988. P. 356–396.
12. *Sarmadi M.R., Ziba N.* Academic culture and its role in knowledge management in higher education system // *International Journal of Environmental and Science Education*. 2017. Vol. 12. No. 5. P. 1427–1434. URL: http://www.ijese.net/makale_indir/IJESE_1907_article_5973295d0b247.pdf (дата обращения: 17.01.2023).
13. *Xi Shen.* Academic culture and campus culture of universities // *Higher Education Studies*. 2012. Vol. 2, No. 2. DOI: 10.5539/hes.v2n2p61
14. *Налетова И.В.* Трансформация ценностей академической культуры в условиях глобализации / И.В. Налетова, А.В. Прохоров // Аналитика культурологии. 2009. № 3 (15). С. 13–16. EDN QZARQZ.
15. *Ермилова А.В., Маштакова А.Ю.* Академическая культура российского университета // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Серия 9. Исследования молодых учёных. 2016. № 14. С. 79–88.
16. *Головкин Н.В.* Декларация академических свобод и полномочий: исторический контекст и основания академической свободы // Учёные записки ЗабГУ. 2017. Т. 12. № 3. С. 60–70. DOI: 10.21209/2500-171X-2017-12-3-60-70

17. Сизова И.А. Академическая культура современного российского университета // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2015. № 2. С. 9–24. URL: <http://pem.esrae.ru/7-47> (дата обращения: 17.01.2023).
 18. Bystydzinski J., Thomas N. et al. The leadership role of college deans and department chairs in academic culture change // Studies in Higher Education. 2017. Vol. 42. № 12. P. 2301–2315. DOI:10.1080/03075079.2016.1152464
 19. Calderón H.G., Jiménez Z., Yudy A. Factores culturales que inciden en la creación de spin-off universitarias: un estudio en una universidad pública colombiana // Estudios Gerenciales. 2018. Vol. 34. No. 148. P. 320–335. DOI: 10.18046/j.estger.2018.148.2595
 20. Böhm-Carrer F., Lucero A. La alfabetización universitaria y el contacto con las fuentes de información, claves para el aprendizaje en la Universidad // Revista Electrónica Educare. 2018. Vol. 22. № 2. P. 259–285. DOI: 10.15359/ree.22-2.15
 21. Артемьева Т.В. Академическая культура как теоретическая проблема и практическая задача // Универсум: Вестник Герценовского университета. 2013. № 1. С. 34–36.
- Статья поступила в редакцию 07.01.2023
Принята к публикации 16.02.2023

References

1. Pedraja-Rejas, L., Rodríguez-Ponce, E., Labraña, J. (2022). What Do We Know about Academic Culture? A Review of the Concept in the Field of Higher Education Studies. *Educação e Pesquisa*. Vol. 48, no. 1, pp. 1–20, doi: 10.1590/s1678-4634202248240831eng.
2. Clark, B. (1980). *Academic Culture. Working Paper: New Heaven*, CT: Yale University Higher Education Group. No. 42, pp. 13–22.
3. Allen, J., Van Der Velden, R. (ed.). (2011). *The Flexible Professional in the Knowledge Society: New Challenges for Higher Education*. Dordrecht: Springer. Higher education dynamics, pp. 23–44, doi: 10.1007/978-94-007-1353-6
4. Nikolsky, V.S. (2011). *Filosofskie osnovaniya akademicheskoy svobody. Avtoref. diss...d-ra filosof. nauk*. [Philosophical Foundations of Academic Freedom: Doct. Sci. Thesis (Philosophy)]. Moscow, 46 p. (In Russ.).
5. Nikolsky, V.S. (2013). “Academic Freedom” as the Language of Self-description of the University. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 2, pp. 73–78. URL: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/3473> (дата обращения: 17.01.2023). (In Russ., abstract in Eng.).
6. Erokhina, E.L. (2015). *Academic Culture of Subjects of Research Education*. Autoref. Diss... Dr. of Pedagogical Sci. Moscow, 49 p. (In Russ.).
7. Belozerova, N.V. (2021) The Concept of “Academic Culture” in Modern Conditions of Higher School. *Psichologo-pedagogicheskie problemy bezopasnosti cheloveka i obschestva = Psychological and Pedagogical Problems Of Human And Society Security*. No. 1 (50), pp. 8–12. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45555959> (accessed 17.01.2023). (In Russ., abstract in Eng.).
8. Basir, S.A., Davies, J. et al. (2017). The Influence of Academic Culture on Quality Management System ISO 9001 Maintenance within Malaysian Universities. *Journal of Higher Education Policy and Management*. Vol. 39, no. 3, pp. 320–340, doi: 10.1080/1360080X.2017.1298199
9. Prokhorov, A.V. (2010). Correlation of Corporate and Academic Cultures in a Modern University. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tomsk State University*. No. 10 (90), pp. 179–184. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15262585> (accessed 17.01.2023). (In Russ., abstract in Eng.).
10. Mendoza, P., Berger, J.B. (2008). Academic Capitalism and Academic Culture: a Case Study. *Education Policy Analysis Archives*. Vol. 16, no. 23, pp. 1–24, doi: 10.14507/epaa.v16n23.2008
11. Cameron, K., Ettington, D. (1988). The Conceptual Foundations of Organizational Culture. *Higher Education: Handbook of Theory and Research*. New York: Agathon, pp. 356–396.

12. Sarmadi, M.R., Ziba, N. (2017). Academic Culture and Its Role in Knowledge Management in Higher Education System. *International Journal of Environmental and Science Education*. Vol. 12, no. 5, pp. 1427-1434. URL: http://www.ijese.net/makale_indir/IJESE_1907_article_5973295d0b247.pdf (accessed 17.01.2023).
13. Xi, Shen. Academic Culture and Campus Culture of Universities. *Higher Education Studies*. 2012. Vol. 2, no. 2, doi: 10.5539/hes.v2n2p61
14. Naletova, I.V. (2009). Transformation of Values of Academic Culture in the Conditions of Globalization. / Naletova, I.V., Prokhorov, A.V. *Analytics of Cultural Studies: an Electronic Scientific Publication*. Vol. 15, no. 3, pp. 13-16. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20153835> (accessed 06.01.2023). (In Russ.).
15. Ermilova, A.V., Mashtakova, A.Yu. (2016). Academic Culture of the Russian University. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Volgograd State University. Series 9. Research of Young Scientists*. No. 14, pp. 79-88 (In Russ., abstract in Eng.).
16. Golovko, N.V. (2017). Declaration of Academic Freedoms and Powers: Historical Context and Foundations of Academic Freedom. *Uchyonye zapiski ZabGU = Scientific Notes of ZabGU*. Vol. 12, no. 3, pp. 60-70, doi: 10.21209/2500-171X-2017-12-3-60-70 (In Russ., abstract in Eng.).
17. Sizova, I.L. (2015). Academic Culture of the Modern Russian University. *REM: Psychology. Educology. Medicine*. No. 2, pp. 9-24. Available at: <http://pem.esrae.ru/7-47> (accessed 06.01.2023). (In Russ., abstract in Eng.)
18. Bystydzienski, J., Thomas N., et al. (2017). The Leadership Role of College Deans and Department Chairs in Academic Culture Change. *Studies in Higher Education*. Vol. 42, no. 12, pp. 2301-2315, doi: 10.1080/03075079.2016.1152464
19. Calderón, H.G., Jiménez, Z., Yudy, A. (2018). Factores Culturales Que Inciden en la Creación de Spin-off Universitarias: un Estudio en una Universidad Pública Colombiana. *Estudios Gerenciales*. Vol. 34, no. 148, pp. 320-335, doi: 10.18046/j.estger.2018.148.2595
20. Böhm-Carrer, F., Lucero, A. (2018). La Alfabetización Universitaria y el Contacto con las Fuentes de Información, Claves Para el Aprendizaje en la Universidad. *Revista Electrynica Educare*. Vol. 22, no. 2, pp. 259-285, doi: 10.15359/ree.22-2.15
21. Artemyeva, T.V. (2013). Academic Culture as a Theoretical Problem and a Practical Task. *Universum: Vestnik Gercenovskogo universiteta = Universum: Bulletin of the Herzen University*. No. 1, pp. 34-36 (In Russ., abstract in Eng.).

The paper was submitted 07.01.2023

Accepted for publication 16.02.2023